

КАМИЛА ЛЕВИТАН



РАЗВОД С ПРЕДАТЕЛЕМ.

ТЫ УКРАЛ МОИ РАЗРАБОТКИ
ради любовницы!

Камила Левитан

**Развод с предателем. Ты украл
мои разработки ради любовницы!**

«Автор»

2026

Левитан К.

Развод с предателем. Ты украл мои разработки ради любовницы! /
К. Левитан — «Автор», 2026

— Я перевёл Вере двести тысяч. И что? Ты всё равно останешься ни с чем! В пятую годовщину свадьбы я узнала: муж платит своей ассистентке за постановочную измену. Пока я готовила романтический ужин, Артур планировал развод, выводил деньги в офшоры и собирался присвоить мои разработки. Наутро он заблокировал счета. Потом вывез вещи из квартиры. Вчера я была женой миллионера, сегодня считаю последние рубли в дешёвом хостеле. Он уверен, что без него я никто. Но я сама создавала технологию, за которой охотятся его партнёры. И у меня появился союзник, знающий, где искать доказательства. Теперь Артур узнает, сколько стоит предательство. И кого потерял.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Камила Левитан

Развод с предателем. Ты украл мои разработки ради любовницы!

Глава 1

Годовщина должна была быть идеальной. На двадцати шести процентах яркости Артур наклонялся над тарелкой, на тридцати говорил, что мы ужинаем в операционной. Я выставила свет в гостиной на двадцать семь и отложила телефон. Хотя бы сегодня настройка закончена. Лавандовые свечи горели уже три минуты. Артур называл этот запах «домом»; хотелось, чтобы он почувствовал его с порога, снял пиджак и наконец перестал смотреть на часы.

У барной стойки я поправила второй бокал: ножки должны были стоять рядом, а не в разных концах, как вчера за ужином. Пять лет брака. На чужих фотографиях мы всегда получались парой мечты: архитектор IT-решений и владелец сети коворкингов. Сегодня мне хотелось хотя бы часа без чужих глаз. Услышать, что он помнит нашу годовщину, а не только квартальный отчёт.

Артур вошел в квартиру в половине восьмого. Его пиджак был слегка влажным от дождя, галстук ослаблен. Красивый мужчина. Властный взгляд. Но когда он посмотрел на меня, его глаза скользнули мимо, как будто я была частью интерьера, а не человеком.

— Привет, Ель, — бросил он, не целуя меня в висок, как обычно.

— Привет. Ужин через час. Ты голоден?

— Не очень. Много дел.

Артур снял пиджак, бросил его на спинку стула и прошёл в кабинет, оставив дверь открытой. Я слышала, как он ходит туда-сюда, скрипит стул. Потом тишина. Потом снова шаги. И голос за дверью, тихий, почти шепчущий. Кто-то звонил ему? Я не слышала звонка — только его голос.

Я остановилась у кухни. Мы договорились оставлять этот вечер друг другу. Даже телефон он обещал убрать.

Я вышла из кухни, держа в руках бокал воды. Дверь кабинета была распахнута на пару сантиметров. Внутри темно, только экран монитора освещал лицо мужа синеватым мертвенным светом. Он не заметил меня.

— ...план выхода чистый, Вера. К пятнице она подпишет бумаги, — сказал он в телефон, и его голос был холодным, деловым, лишенным той теплоты, которую он дарил мне перед сном. — Да, остаток на «личные расходы» переведу сегодня. Пусть думает, что это премия.

«Личные расходы».

Слово впилося под кожу, как заноза. Я отступила назад, в темноту коридора. Сердце колотилось так, что оно отдавало в ушах гулом. Вернувшись в гостиную, я поставила бокал воды на стойку. На спинке стула лежал снятый пиджак Артура. Карманы. Там мог быть чек из ресторана, если он ел вне дома. Или просто ключи.

Я сунула руку в карман. Ткань была еще теплой от его тела. Пальцы наткнулись на бумагу. Не чек. Плотный лист А4, сложенный вдвое.

Я развернула его. Распечатка банковского перевода. Дата: сегодняшняя. Получатель: «Вера Соколова». Назначение платежа: «Личные расходы». Сумма: двести тысяч рублей.

Вера. Его ассистентка. Та самая, которая носит платья выше колена и улыбается ему так, словно хочет сожрать.

Тошнота подкатила к горлу. Пришлось вцепиться в край стола. Двести тысяч. Я снова проверила назначение платежа, будто буквы могли сложиться в «командировочные» или «аренду». Они не менялись. Вера Соколова. Личные расходы. Сегодня.

Я достала телефон. Руки дрожали. Я сделала фото документа. Один снимок. Второй. Крупный план подписи отправителя. «Артур Ковалев».

— Что ты там делаешь?

Голос за спиной прозвучал как выстрел. Я обернулась. Артур стоял в дверях гостиной. Темный силуэт против света настольной лампы. В руке он держал свой смартфон, экран которого все еще светился.

— Ничего, — сказала я, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — Просто проверяла, не забыл ли ты телефон в кармане.

— Забыл бы — взял бы другой. Ты же знаешь мои привычки.

Он подошел ближе. Запах дорогого парфюма смешался с запахом дождя и чего-то чужого. Металлического. Холодного.

— Елена, хватит этой игры, — произнес он тихо, нависая надо мной. Его пальцы коснулись моего подбородка, поднимая мое лицо. Жест, который раньше означал нежность, теперь ощущался как захват. — Ты опять проверяешь мои вещи? Паранойя тебя совсем съела? Мы говорили об этом.

— Мы ничего не говорили о переводе двухсот тысяч твоей ассистентке на «личные расходы», — выпалила я, прежде чем успела заткнуть рот.

Артур замер. Его глаза сузились, превращаясь в щелочки. На мгновение на лице проступило удивление, затем — раздражение, затем — расчет.

— Вера получила премию за закрытие сделки с инвестором. Это конфиденциальная информация. Ты не имела права копаться в моих документах. Это нарушение границ, Елена. Это неуважение.

— Это измена, Артур.

— Это бизнес! — рявкнул он, отстраняясь. Его лицо исказилось от гнева. — Ты хочешь устроить скандал в годовщину? Из-за какой-то бумажки? Если тебе так мало внимания, скажи прямо. Не нужно устраивать детективных расследований в собственной спальне.

Он развернулся и ушел обратно в кабинет. Щелчок замка. Тишина.

В гостиной всё ещё пахло лавандой. Я потушила ближайшую свечу; горячий воск выплеснулся на блюдце. Он даже не спросил, почему мне больно. Зато теперь я должна была извиниться за карманы, за бумажку, за испорченную годовщину. Через дверь кабинета доносились щелчки клавиатуры. Артур уже вернулся к работе.

В девять мы всё-таки вышли в ресторан. Мой ужин остался на плите: Артур сказал, что заказал столик и дома сидеть не намерен. Артур надел новый костюм, идеально сидевший по фигуре. Он вел себя как ни в чем не бывало. Заказал вино, сделал комплимент официанту, спросил, как прошла моя рабочая неделя. Я отвечала односложно, следя за его движениями. Каждое касание его руки к бокалу казалось мне театральным жестом.

На середине ужина мой телефон завибрировал в сумочке, зажатой между бедром и подлокотником. Не смотрела на него. Смотрела на Артура, который рассказывал историю о сложном клиенте.

Когда он отвернулся, чтобы позвать официанта, я достала телефон. Экран показывал входящее SMS от неизвестного номера. Без текста. Только ссылка.

Сердце пропустило удар. Инстинкт кричал: «Удали». Любопытство, та черная дыра внутри меня, шептало: «Открой».

Я открыла ссылку. Браузер запустился мгновенно. Видео. Качество плохое, зернистое, снятое скрытой камерой или телефоном издалека.

Кадр: Лифт бизнес-центра «Око». Те самые двери, через которые я каждый день проходила на работу. Артур стоит спиной к камере. Вера прижимается к нему всем телом. Она целует его в шею. Его рука лежит на ее талии, сжимая ткань платья так, что остаются складки.

Но дело не в объятиях. Дело в звуке. Голос за кадром, искаженный, но отчетливый, принадлежит Артуру.

«...она уже согласилась на раздел имущества по схеме "подставы". Как только мы оформим развод через суд, активы уйдут в офшор. Вера получит свою долю, остальное — фонду. Главное, чтобы Елена не поняла, пока не станет поздно. Она считает себя умнее всех. Пусть думает, что это любовь. А это просто выход из долгов».

Видео оборвалось.

Я подняла глаза. Артур возвращался к столу, улыбаясь. Эта улыбка теперь выглядела гримасой. Чудовищной маской.

Бокал красного вина дрогнул в моей руке. Стекло соскользнуло, упало на мраморный пол и разбилось с оглушительным звоном. Красное вино растеклось по белым прожилкам мрамора.

Все в зале повернули головы. Музыканты на эстраде замолчали.

— Елена? — Артур склонился ко мне, его лицо выражало беспокойство, но в глазах плескался страх. Страх разоблачения. — Ты порезалась? Пойдем, здесь слишком много людей. Пойдем домой.

Он схватил меня за локоть, пытаясь поднять. Его хватка была железной.

— Отпусти, — прошептала я.

— Мы уходим. Сейчас же. Ты ведешь себя истерично.

Он потащил меня к выходу. Я сопротивлялась, но слабо, тело отказывалось слушаться. Мы вышли на улицу. Дождь хлестал по лицу, смывая косметику, смешиваясь со слезами, которые я не могла остановить.

— Объясни, — потребовала я, когда мы оказались у его машины.

— Что объяснить? То, что ты устроила цирк на весь ресторан? То, что ты ревнуешь какую-то секретаршу?

— Я видела видео, Артур.

Его лицо окаменело. Дождь стекал с его ресниц, капал на воротник пальто. Он молчал секунду, две, три. Затем его губы искривились в усмешке.

— Ты думаешь, я буду оправдываться перед тобой? — спросил он тихо, но так четко, что каждое слово било под дых. — Послушай, Елена. Если ты устроишь скандал сейчас, если пойдешь к адвокатам с этими твоими глупыми подозрениями, я заблокирую доступ к счетам. Все. Завтра утром. Ты останешься без денег, без квартиры, без работы. Активы переоформлены на компанию, и я имею право их защищать. Ты станешь банкротом. Юридически.

Он открыл дверь машины.

— Садись. И молчи. Иначе ты потеряешь всё. А я найду способ жить дальше.

Глава 2

Открытая дверца ждала меня. Сесть, доехать домой, убрать со стола два бокала и утром попросить денег у человека, который сейчас обещал их отнять. Даже адвокату я платила бы с общего счёта. Артур это знал. Он положил ладонь на верх дверцы и ждал.

Я посмотрела на него. На этого красивого, амбициозного ублюдка, который только что пригрозил оставить меня без всего, что мы строили вместе. Боль отступила. На ее место пришла холодная, кристаллическая ясность.

Я не села в машину.

— Пошел к черту, — сказала я.

И развернулась. Пошла прочь, в ливень, подальше от его машины, от его запаха, от его лжи.

Он кричал мне вслед, угрожал, звал. Но я шла вперед, мокрые волосы липли к щекам, туфли промокли до нитки. Такси поймала сразу. Оно мчалось по пустым улицам Москвы, фары рассекали темноту.

Дома я не включила свет. Села на пол в прихожей, прислонившись спиной к стене. Достала телефон. Хотела войти в облачное хранилище семьи, чтобы скачать архив документов, переписки, все доказательства. Чтобы иметь козырь.

Экран показал ошибку: «Доступ запрещен. Пользователь удален из системы администратором».

Корпоративный аккаунт. Мой личный архив. Все пароли. Их отключили. Одновременно. Пока я ехала в такси.

Убрать меня из системы он успел быстрее, чем таксист довёз до дома. Я перечитала сообщение об ошибке и перестала пытаться подобрать пароль. Тут нужна была помощь человека, которого Артур не мог отключить одним нажатием.

Я открыла список контактов. Прокрутила вниз. Имя человека, с которым я не виделась годами. Дмитрий. Старый друг, специалист по кибербезопасности. Человек с судимостью за взлом госструктур и гениальным умом, который смог вытащить себя из грязи.

Набрала номер. Гудки шли долго.

— Слушаю, — раздался хриплый мужской голос.

— Дима, это Елена. Мне нужна помощь. Срочно.

— Лена, я могу приехать. Но сначала скажи: ты хочешь вернуть доступ или мужа? Это разные задачи.

— Доступ. И понять, куда ушли деньги.

— Хорошо. Только без фокусов у меня за спиной. Если полезем в чужую систему, потом отвечать обоим.

— Тогда жди. Я подъеду через сорок минут. И Елена... не пиши ему больше ни одного сообщения. Они ждут твоего первого шага, чтобы забрать всё.

Дмитрий приехал точно через сорок минут, как и обещал. Мы просидели на кухне до рассвета, разложив перед собой распечатки, и выписали хронологию: кто, куда, когда. Потом были трое суток ожидания — он просил не делать резких движений. На четвёртый день кредитка отказала даже в стакане кофе, и ждать закончилось.

За стеклянными дверями «Loft & Soul» я задержалась у кофейного автомата. Три дня назад этой кредиткой я платила за продукты к годовщине. Сейчас банк отклонил платёж за стакан кофе. Я попробовала ещё раз, хотя уже видела сообщение на телефоне. Тот же отказ. Общие счета Артур перекрыл; похоже, добрался и до лимита. Надо было найти его, пока меня хотя бы пускали в здание.

В холле пахло дорогим кофе и новой мебелью. Администратор, девочка лет двадцати пяти с идеальной прической Веры, подняла глаза от монитора. Раньше она называла меня Еленой Сергеевной. Сейчас её взгляд скользнул по мне, как по пустому месту.

— Артур Ковалев проводит стратегическую сессию, — произнесла она ровным, лишенным интонаций голосом. — Вход запрещен для всех, кроме участников.

Я шагнула к ресепшену, чувствуя, как пульсирует висок.

— Мне нужно забрать личные вещи. И подписать временное согласие на доступ к счетам. Это семейный бюджет, Кира. Ты знаешь это.

Она даже не моргнула.

— У нас нет понятия «семейный бюджет». Есть корпоративные активы. Охрана!

Крупный мужчина в черном костюме материализовался из тени колонны. Его рука легла мне на плечо — мягко, но непреклонно, как тиски. Я попыталась вырваться, но он просто развернул меня лицом к лифтам.

— Вы нарушаете правила безопасности, — сказал он тихо, почти сочувственно. — Пожалуйста, покиньте территорию.

Меня вытолкали в коридор. Кто-то у ресепшена опустил глаза, кто-то продолжал смотреть. Я поправила сбившийся ремень сумки и пошла к лифту; бежать перед ними не хотелось. Воздух здесь был другим: пыльным и затхлым, будто стены впитывали чужую грязь. Именно здесь, у лифта, стоял Артур. Он разговаривал по телефону, но, увидев меня, сразу закончил вызов. На нем был пиджак, в кармане которого я нашла распечатку перевода. Чужой запах духов — тяжелый, сладкий, тошнотворный — ударил в нос.

— Елена, — его голос был ледяным скальпелем. Ни капли тепла годовщины, которую мы праздновали три дня назад. — Ты почему еще здесь?

— Деньги, Артур. Кредитная карта заблокирована банком. Разблокируй ее или переведи средства на мой личный счет. Прямо сейчас.

Он усмехнулся. Эта улыбка была страшнее крика.

— Ну вот, приехала за деньгами. А у машины что говорила? — Он посмотрел на охранника и снова на меня. — Счета заморожены, Лена. Юристы работают. Не надо сейчас дёргать деньги, чтобы потом рассказывать, что это я тебя обобрал. Иди домой.

— Мне нечем платить за жильё. Ты это слышишь?

— Ты умеешь работать. Или только моими картами пользоваться?

Я достала телефон, чтобы записать этот бред. Чтобы были доказательства. Экран блеснул в полумраке коридора. Артур среагировал мгновенно. Его рука метнулась вперед, выбивая гаджет из моих пальцев. Телефон ударился о стену и упал на пол. Сетка трещин расплзлась по стеклу, как паутина.

Тишина стала оглушающей. Я посмотрела вниз, на разбитый экран, и сердце пропустило удар. Сквозь трещины всё ещё читалось уведомление банка: «Блокировка операций. Подозрение в мошенническом доступе к средствам компании».

Артур наклонился, подбирая телефон. Он смотрел на трещины с удовлетворением.

Он швырнул телефон мне в сумку.

— Я предупредил службу безопасности, Лена. Ты же знаешь, как ты любишь «помогать» мужу с документами. Любые попытки входа в систему будут квалифицированы как кража. Не злись. Просто иди домой.

Внутри всё горело от бессилия, желчь подступала к горлу. Хотелось кричать, ломать, кусать. Но я видела, как охранник делает шаг ближе. Если я закричу, они оформят меня как нестабильную пациентку. Артур этого добивается.

Я молча выпрямила спину. Посмотрела ему прямо в глаза. Там не было ни вины, ни стыда. Только расчет.

Я развернулась и пошла к выходу. Каждый шаг давался ценой огромного усилия воли. Не оборачиваться. Не плакать. Стань камнем.

Такси до дома я ловила на холоде минут десять, прижимая к себе сумку с разбитым телефоном. Водитель включил радио, и я обрадовалась чужим голосам: свои мысли в тот момент были хуже любого шума.

Квартира встретила меня гулким эхом. Мой ключ не повернулся в замке. Я позвонила; за дверью отозвался Дмитрий и открыл изнутри.

Друг, которому я позвонила в вечер годовщины, провёл меня в гостиную и снова сел на пол среди коробок. Рядом лежали бумаги, которые он перебирал до моего прихода.

— Где все? — мой голос сорвался на шепот.

Полки в шкафу были пусты. Ящики комода выдвинуты, словно раскрытые рты. Исчезли книги, техника, шкатулка с украшениями. Осталась только одежда на вешалках и слой пыли, которая теперь осела на них, как снег.

— Артур вывез всё ценное час назад, — Дмитрий не поднял глаз. — Ссылаясь на то, что половина имущества его. Разбираться, где чьё, грузчики не стали. Тебе повезло, что оставил твои вещи. Иначе пришлось бы ночевать в отеле с нулевым балансом.

Я почувствовала приступ тошноты. Баланс. У меня не было баланса.

— Почему ты не остановил его?! — крик вырвался раньше, чем я успела его подавить. — Ты должен был быть здесь! Ты обещал защиту данных!

Дмитрий медленно встал. Его серые глаза были спокойны, как вода после шторма.

— Лена, я один, а с ним грузчики и его охрана. Что мне было делать — лечь поперёк двери? — Дмитрий подвинул коробку ногой. — Ноутбук твой я отложил. Документы тоже. За диван извини, не удержал. А вот за переписку он ещё пожалеет.

Он протянул мне планшет. Экран светился холодным синим светом.

— Переписка между Артуром и Верой. За последние два месяца.

Я схватила устройство дрожащими руками. Пальцы скользили по стеклу.

Там не было слов любви. Не было «скучаю», «целую», «приходи». Были графики вывода активов. Схема офшоров. И фраза, написанная сухим деловым стилем: «Цель достигнута. Она выглядит сумасшедшей перед советом директоров. Репутация уничтожена. Готовьте документы на развод по инициативе жены».

— Это фальшивка, — прошептала я, чувствуя, как земля уходит из-под ног. — Конкуренты... Они хотят разрушить бизнес Артура. Это провокация.

Дмитрий ткнул пальцем в нижнюю строку экрана.

— Метаданные файла. IP-адрес отправителя совпадает с внутренним сервером коворкинга. Точнее, с рабочим столом Веры. Похоже, Артур использует измену, Лена. А может, инсценировал её, чтобы вывести тебя из игры финансово и юридически. Тебя считают угрозой. Не женой. Угрозой.

На экране стояли даты двухмесячной давности. В те дни я звонила Артуру, спрашивала, что купить к ужину, отправляла смешные фотографии. Он отвечал сердечками. Здесь, в другом чате, меня уже называли угрозой. Я провела пальцем вниз: хотелось найти хоть одну строку, в которой он возражает Вере.

Зазвонил мой старый, разбитый телефон. Экран едва держался, но контакт был жив. Мама.

Я включила громкую связь, опустив голову.

— Леночка, родная... — голос мамы был мокрым от слез. — Мне сказали общие знакомые. Что ты напала на Артура в офисе. Что ты билась в истерике. Что ты угрожала сотрудникам.

— Мам, он разбил мой телефон. У меня нет доступа к деньгам.

— Не надо было его провоцировать, Леночка. Он ведь тоже на нервах.

Я посмотрела на трещины под своим пальцем. Даже про телефон ей оказалось проще поверить Артуру.

— Вернись домой, доченька. Мы примем тебя. Но пожалуйста, не доводи дело до суда. Не позорь нас. Ты сама виновата, что не умела держать мужа. Не создавай конфликтов. Просто будь тихой.

Мне захотелось прижать телефон к уху, выключить громкую связь, чтобы Дмитрий не слышал. Вместо этого я отодвинула его от себя.

— Я тебе позвоню, мам. Когда ты захочешь спросить, как я. А не что обо мне говорят.

Я нажала кнопку отбоя. Тишина в квартире стала тяжелой, как бетон.

Я вытерла щёки рукавом. Мама ждала, что я вернусь и буду тихой. Я пока даже не знала, где буду спать, но к ней ехать не могла.

В сумку отправился старый учебник по архитектуре облачных сервисов — его Артур не забрал. Между страницами лежала моя заначка: три тысячи рублей на ближайшие расходы и конверт с долларами, который я решила сохранить для Дмитрия. Учебник прижал к спинке сумки мой рабочий ноутбук. Забрать их удалось; остальное уже увезли.

Глава 3

Хостел на окраине Москвы пах дешевым табаком, сыростью и чужими потными телами. Номер на четверых. Две девушки спали, свернувшись клубком, третья курила у окна, прикрываясь маской. Я села на свою койку, спиной к стене. Холодный металл кровати впивался в лопатки.

Руки дрожали. Не от холода. От ярости.

Я достала ноутбук. Зарядка была в розетке рядом. Индикатор загорелся зеленым.

Нужно было восстановить файлы проекта, над которым мы работали вместе с Артуром. Там были логи доступа к серверам. Доказательства того, кто именно вводил команды вывода средств.

Я подключилась к Wi-Fi сети хостела. Медленной, нестабильной. Но работающей.

Открыла браузер. Вошла в облачный сервис компании.

Логин. Пароль.

Ошибка.

«Доступ запрещен. IP-адрес помечен как внешняя угроза».

Сердце рухнуло в желудок. Система безопасности, которую проектировал Артур, теперь работала против меня. Меня отрезали от информации. От истории. От правды.

Я закрыла глаза, пытаюсь дышать ровно. В голове крутилось одно: «Ты ничтожество. Ты осталась одна. Никто не поможет».

Телефон вибрировал в кармане. Сообщение от неизвестного номера.

«Не пытайся взломать фронт-энд. Они ждут тебя там. Иди в бэкенд. У тебя есть старый доступ к тестовому контуру. Артур забыл закрыть его при миграции год назад. Ты знаешь этот код лучше него».

Это был Дмитрий. Он знал. Он понимал мою ценность не как жены, а как специалиста.

Я посмотрела на сообщение. Потом на мигающий курсор в терминале ноутбука.

Тестовый контур. На нём мы с командой проверяли систему до запуска. Артур на демонстрации называл её своей, а я после презентации сидела здесь до ночи, исправляла ошибки. Вспомнила нужное имя узла быстрее, чем свой последний разговор с мамой.

Я написала Дмитрию: «Проверяю старый доступ. Если пустит, сниму список файлов. Больше ничего не трогаю».

Палец завис над клавишей Enter.

За стеной кто-то закашлялся. Пахло дешевыми сигаретами и отчаянием.

Я перечитала команду ещё раз. Имя тестового контура было знакомым: я сама его выбрала при запуске. Там мог остаться мой доступ.

Я нажала кнопку.

Команда ушла в сеть, и я откинулась на спинку койки, прислушиваясь к гудению старого ноутбука. Следующая проверка ждала не на экране: перекрыты были только общие счета или и личная карта. Ответ на неё давал банкомат в Хамовниках.

Я стояла у банкомата в районе Хамовников, сжимая карту так, что пластик впивался в ладонь. Экран мигнул красным: «Транзакция отклонена. Операции по карте заблокированы».

Карта ещё носила мою фамилию. Пользоваться ею я уже не могла. Артур забрал квартиру и теперь перекрыл кислород. Юридически я была мертвой женой в живом браке, лишенной даже права снять деньги на такси до хостела, где пахло чужим потом и дешевым дезинфектантом.

Я сунула бесполезную карту в кошелек. В сумке лежал конверт из учебника — три тысячи долларов наличными. Рублёвую часть заначки уже почти съел хостел. Эти деньги я берегла на

работу Дмитрия, но у банкомата впервые захотелось всё отменить и оставить их себе: на еду, на комнату, на возможность никого не просить.

Учебник Артур считал хламом. Даже не открыл, когда собирал вещи. Я придержала сумку локтем — конверт пока был со мной.

Парк Горького встретил меня сыростью и шуршанием мокрых листьев. Дмитрий ждал на скамейке, которую указал в сообщении. Он курил, выпуская дым узкими струйками, и его глаза — темные, внимательные, без капли сочувствия — сканировали меня, как вирусный код.

— Предоплата, — сказал он, освобождая для меня место на скамейке. — И договоримся сейчас: моё прошлое ты не используешь в ссорах. Мне хватило одного дела. Я не хочу узнать из твоей переписки с мужем, что уже полез с тобой во второе.

— Не узнаешь. Но о том, что мы делаем, ты предупреждаешь заранее. Без «доверься и нажми».

— Ладно. Сначала расскажу, потом решишь.

— Мне нужна правда, Дим. Не утешение. — Я достала конверт с долларами и отдала ему. — Сначала работа. С дружбой потом разберёмся.

Дмитрий взял конверт, проверил купюры пальцами, привычными к работе с бумагами доказательств.

— Это последнее? — спросил он.

— На работу тебе. Рубли почти закончились.

— Тогда часть оставляем на комнату и еду. Из этой суммы, Лена, не в подарок. Я оплачу, пока у тебя карты заблокированы, расходы покажу. На голодную голову ты мне весь анализ испортишь.

Я посмотрела на конверт в его руке и кивнула. Ещё час назад мне казалось, что придётся выбирать между комнатой и правдой.

— Ты готова нарушить закон?

— Я готова рисковать. Но не вслепую. Скажи, что именно мы делаем.

Он усмехнулся, пряча деньги во внутренний карман куртки.

— Тогда идем. Но помни: без доступа к серверу коворкинга Артура эти бумажки бесполезны. Нам нужно войти в систему физически. Через уязвимость в контроллере доступа. Это незаконно. Срок реальный.

Я посмотрела ему в глаза. В них не было морализаторства, только расчет.

— Делай, что должен.

Офис сети коворкингов «Loft & Soul» находился в бизнес-центре на Пресне. Ночью здание спало, окутанное синевой оконных фильтров. Дмитрий остановился у служебного входа, достал планшет и подключил какой-то кабель к терминалу домофона.

— Три минуты, — прошептал он. — Система обновляется каждые четыре часа. Сейчас окно возможностей.

Мы скользнули внутрь. Лифт поднял нас на пятый этаж. Коридоры были пустыми, только гул кондиционеров да мерцание аварийного освещения. Мы шли быстро, бесшумно, как тени. Кабинет Артура был последним по коридору, дверь украшена стеклянной табличкой с его именем и должностью «СЕО».

Внутри пахло дорогим кофе и кожей. Дмитрий направился к серверной стойке в углу, а я осталась у рабочего стола. Мой взгляд упал на массивный деревянный шкаф с папками. Интуиция IT-архитектора подсказывала: ключи часто хранятся там, где никто не ищет цифр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.